

ВОЙНУ ЗАБЫТЬ НЕ В СИЛАХ ВЕТЕРАНЫ

Уже то, что кто-то совсем рядом с тобою дожил до 87 лет, вызывает глубочайшее уважение. Воображением вырисовывается великан с богатырским здоровьем... Ему ни почем ни горести житейские, ни недуги страшные. Мало чем схож с моей фантазией Григорий Солдатенко. Однако этот человек прошел тяжелейшее испытание - войну.

Обычное, казалось бы, дело. Редактор дает журналисту задание. Но, когда в очередной раз переступаешь порог дома ветерана, видишь радость на его лице, осознаешь, что совершаешь добрый поступок, профессию начинаешь очень сильно уважать. Лучший подарок для защитников нашей Родины – уверенность в том, что они по-прежнему нужны стране, что их не забыли.

А начиналась жизнь Григория Солдатенко, родившегося в 1922 году в Яновке, незатейливо. Рос он обычным сельским парнем. Закончил 5 классов. И, как это было принято в то время, стал работать в местном колхозе «Чырвоная палыня». Тогда подобные сельхозорганизации были почти в каждой более или менее крупной деревеньке. На Хотимщине их насчитывалось около 60. С ходу начал вникать Григорий в специфику повседневной деятельности полеводческой бригады, в остальное время пас лошадей. Почему паренек так рано начал трудиться? Отец один не справлялся. Семья была большая: 5 братьев и 2 сестры. Вот старшие сыновья, как только немного подросли, стали помогать родителям.

Позже некоторое время Григорий работал слесарем на Могилевском авторемонтном заводе. В 1941 году он сильно захворал. Попал в больницу в областном центре. Но долечиться не пришлось. С фронта стали поступать первые раненные. Поэтому его направили в медучреждение по месту жительства.

По состоянию здоровья юноша в ряды действующей армии в начале войны не попал. Он продолжил работать в Яновке в колхозе. Та часть советского народа, которая не подлежала мобили-

зации (женщины, дети, старики, инвалиды и так далее), по-своему ковала Победу. Мирные жители были задействованы на производстве военной техники и снарядов, снабжали бойцов одеждой и продуктами. Свою маленькую толику в общее великое дело внес и Григорий Солдатенко. Военное лихолетье опустошило деревенские хаты. Мужиков в Яновке почти не осталось. Работать болезненному пареню приходилось за семерых.

К тому моменту, когда в самой кровопролитной войне наступил перелом и подразделения фашистской Германии вынуждены были отступать ускоренными темпами, Красная Армия понесла огромнейшие потери личного состава. И тогда на службу начали призывать всех, кто только мог держать винтовку в руках. В октябре 1943 года, уже после освобождения Хотимского района от немецко-фашистских захватчиков, ряды обескровленной Красной Армии пополнил и Г.И. Солдатенко. Из таких, как он, молодых и неопытных призывников, вблизи д. Енополье) сформировали отряды и отправили пешком в направлении Чаусов. И

попали они в самое пекло. Бойцы получили важное задание – форсировать реку Проню. Немцы, закрепившиеся на высоте на противоположном берегу (то есть они находились в более выгодной позиции с тактической точки зрения), остервенело отстреливались. Огромное количество солдат сложило головы в том сражении. Река была красной от крови. Но, несмотря на едва поддающиеся счету людские потери, освобождение многострадальной белорусской земли продолжилось.

25 ноября 1943 года, будучи стрелком 369 стрелковой дивизии, Григорий Иосифович был ранен осколком в левую ногу. После госпиталя его назначили бойцом орудийного расчета в составе 47 артиллерийского полка. С помощью 78-миллиметрового миномета Григорий вместе с другими солдатами нанесли немалый урон подразделениям оккупантов. Но снова ранение... 15 марта 1944 года его контузило в бою. Чуть-чуть подлечившись, он стал командиром отделения 140 железнодорожного строительного батальона. После войны восстанавливал мосты. В родную деревню Григорий вер-

нулся только в марте 1948 года.

А вот братья его не все пришли с войны: один погиб на Украине, второй пропал без вести. Двух братьев жены Анны Михайловны (с ней Григорий познакомился еще в школьные годы - ходили в один класс) за то, что они дали хлеба партизанам, расстреляли полиция возле комендатуры.

После демобилизации Григорий Иосифович отдыхать долго не стал. Устроился мастером на дорожно-эксплуатационный участок. Потом много лет трудился в колхозе «III Интернационал». Жена была бухгалтером в этом же хозяйстве. После работы Григорий рубил себе избу. Старую сожгли фашисты, когда отступали в 1943 году. Поэтому после войны семья Солдатенко ютилась на погребне (в крохотной постройке над погребом). Но вскоре прошли тяжелые годы лишений и Григорий Иосифович – известный в округе гармонист – занялся задушевную песню в новой, остро пахнущей свежей древесиной хате. Помог Г.И. Солдатенко и соседям отстроиться. Вскоре в Яновке от прежнего пепелища не осталось и следа.

Почти 9 лет до выхода на пенсию Григорий сопровождал почтовую машину. Дело это было весьма ответственным. Чтобы охладить интерес преступников к перевозимым в автомобиле пенсиям и выручке от торговой деятельности, проверенным сотрудником выдали пистолет. Табельное оружие имелося и в кобуре у бывшего фронтовика.

Вскоре Григорий Иосифович сильно ослаб. Сказывались ранения. Два года назад боль в ноге, в которую во время войны попал осколок, стала невыносимой. Заключение врачей оказалось более чем категоричным – ампутация. Но возраст, уйма сопутствующих заболеваний... Взяться за дело не отважился даже Анатолий Даниленко – светило районной хирургии. Риск был громаднейший. С небольшой, но все же надеждой, провели операцию Александр Лобов и Сергей Пивченко. К счастью, все закончилось благополучно. Конеч-

но, если можно так выразиться, учитывая, что рана из-за сахарного диабета не заживала долгие 2 месяца.

Из больницы Григория Иосифовича сын отвез не в Яновку, а к себе домой – в Хотимск. Кстати, об этом следует рассказать особо. Виктор Солдатенко – сам пенсионер (по возрасту), к тому ж инвалид III группы (сердечно пошаливает, давление скачет постоянно). Но отца он не бросает. День и ночь Виктор рядом со стариком: и покормит, и попоит, и постель сменит, и новости последние расскажет. Разговоры эти, как бальзам для души. Тревоги отступают, ещё больше ощущается поддержка родного человека. Да и сын с новосткой для Григория Иосифовича, можно сказать, единственный источник связи с окружающим миром. За полтора года ветеран забыл, как теплый солнечный лучик выскальзывает из цепких лап неугомонного котенка (прежде он мог любоваться этим зрелищем бесконечно долго). Коварная катаракта не пощадила и второй глаз (первый перестал видеть ещё в 2007 году). Процесс ускорили операционный и послеоперационный стрессы, слабость физическая, многочисленные болячки.

Но несмотря ни на что, бодрится ветеран, привставая, старается посылнее сжать мою руку, как будто он готов вступить в последний бой – со старостью, с немощью, с неотступными недугами, с тяжкими воспоминаниями, до сих пор будоражащими психику. А тылы у Григория Иосифовича надежно прикрыты – сын, которым можно только гордиться.

Г.И. Солдатенко – один из тех немногих, что продолжают жить на зло фашистам, устраивавшим зверские расправы над мирными жителями, на зло тем, кто погубил миллионы невинных советских граждан. Ветераны – победители – оплот нашего патристического воспитания.

Владимир ПАВЛЮЧЕНКО.

На снимке: Г.И. Солдатенко (слева) с сыном Виктором вскоре после войны.

Фото из семейного альбома.